

Черныш Юлия Анатольевна

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматриваются проблемы использования социального времени в рамках социологических исследований, обусловленные существованием различных его смысловых аспектов. Даются характеристики разновидностей социального времени с точки зрения его качественных параметров и принципов взаимодействия, выделяются эмпирические проявления социальной темпоральности. Делается вывод, что в рамках социальных процессов время принимает разнообразные формы жизнедеятельности социальных субъектов, а их изучение является важной социологической задачей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/4-5/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 4-5 (118). С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/4-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Романова А. А. Изъятия из запрета на поворот к худшему в стадии апелляционного производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 184-190.
9. Смирная Л. В. Следственные и иные процессуальные действия по уголовным делам, возбужденным ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 2 (34). С. 56-59.

RESUMPTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS DUE TO NEW OR NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES: GROUNDS AND PROCEDURAL ORDER

Khafizov Mars Il'gizarovich

*Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
timkaq1@mail.ru*

The article examines the grounds and procedural order to resume criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances. Special attention is paid to the grounds for resuming proceedings. It is shown that court decisions on the cases due to new or newly discovered circumstances face a number of problems, which occur at this stage, and this fact, in its turn, requires further investigation.

Key words and phrases: procedural stage; criminal case; resuming proceedings; new or newly discovered circumstances; Criminal Procedural Code.

УДК 316.4.06

Социологические науки

В статье рассматриваются проблемы использования социального времени в рамках социологических исследований, обусловленные существованием различных его смысловых аспектов. Даются характеристики разновидностей социального времени с точки зрения его качественных параметров и принципов взаимодействия, выделяются эмпирические проявления социальной темпоральности. Делается вывод, что в рамках социальных процессов время принимает разнообразные формы жизнедеятельности социальных субъектов, а их изучение является важной социологической задачей.

Ключевые слова и фразы: социальное время; социальное действие; темпоральность; темпоральная модель поведения; институционализация темпоральности; знаково-символическое проявление темпоральности.

Черныш Юлия Анатольевна, к. соц. н.

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара
ulia177@yandex.ru*

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Современное социальное познание немислимо без обращения к проблемам социального времени, что с необходимостью включает в себя анализ временных характеристик социума как исторически определенной социокультурной целостности. Социологический подход предполагает, что социальное время нужно рассматривать как результат сознательной, целенаправленной деятельности человека, ориентированной и на социальную, т.е. создаваемую самим человеком, реальность, и на существующие объективно физические, природные, биологические и иные временные процессы. Отправной точкой для такого понимания служит утверждение о том, что «социальное время – это конструкт, продуцируемый общественным сознанием, отражающий цели, особенности, результаты интеракции социальных субъектов и одновременно выступающий регулятором социальных взаимодействий» [1, с. 16].

Социальное время выступает одной из важнейших категорий теоретического анализа социальной жизни. П. Штомпка подразделяет социальное время на «количественное», выступающее в качестве внешней рамки для измерения социальных процессов и событий, и «качественное», определяемое природой этих процессов и явлений [7, с. 73-75]. На основании его работы можно выделить такие темпоральные качества социальных явлений:

- продолжительность или краткость (по типу осуществления);
- быстрота или медлительность (по скорости протекания);
- ритмичность или беспорядочность прохождения;
- естественность или искусственность возникновения [Там же].

По мнению П. Абрамовой, специфика социологического подхода к пониманию времени состоит в необходимости учёта субъекта социального времени. Вследствие этого социальное время «...превращается из абстрактной категории в реальную, “живую” и связывается с её конкретным носителем, включая особенности его деятельности, образа жизни, повседневного поведения, культуры, ценностных ориентаций и т.д. Следовательно,

с позиций социологического подхода социальное время может рассматриваться на уровне личности, социальной общности и социума как социальных субъектов» [1, с. 16]. В силу этого социальное время может существовать как в рамках биографических сценариев отдельных индивидов, так и относиться к характеристике социальных общностей, например классов или этносов, длительности их существования и жизнедеятельности. Иными словами, под социальным понимается время жизни социальных общностей и создаваемых ими разнообразных культурных форм. Можно сказать, что социальное время – это не столько количественная, сколько качественная категория, которая затрагивает основы существования людей, объединенных в группы посредством совместной жизни и деятельности. Время у разных общностей имеет свой, особый характер, и в объективном плане социальное время выражает логику социокультурного развития данной общности, некоторые инварианты ее жизнедеятельности, обычно рассматриваемые как этапы возникновения, становления, развития и распада (или упадка). В субъективном смысле социальное время – это чувство времени, существующее в форме индивидуальных и групповых представлений и вытекающее из культурных условий жизни общности, ее обычаев, ритуалов и верований. Очевидным примером темпоральных социальных различий между этническими или гражданскими общностями можно считать «праздничный круг», т.е. совокупность светских и/или религиозных праздников в течение календарного года.

Время в социальном мире, как и время вообще, обладает такими свойствами, как синхронность (одновременное сосуществование и взаимная координация явлений и событий), скорость протекания события (темп), интенсивность (мера или степень проявления этих событий), последовательность явлений и событий – циклическая, линейная или нелинейная. Последнее из перечисленных свойств социального времени является на сегодняшний день серьезной методологической проблемой в силу непроработанности самого понятия «нелинейное время». В работе П. Амбаровской и Г. Зборовского упоминаются такие свойства нелинейного времени как текучесть и мобильность, «...фиксирующие непостоянство, подвижность, изменчивость темпоральных структур» [2, с. 64]. Кроме того, нелинейное время «способно замедлять или ускорять свой темп, искривляться, поэтому характеризуется не просто скоростью, а нерегулярным ускорением и хаотичностью» [Там же].

При рассмотрении социального времени как параметра социального взаимодействия выделяют три типа взаимодействий в системе временных координат социальной жизни: перспективный, оперативный и ретроспективный [5, с. 203]. Рассмотрим их подробнее.

Перспективный тип взаимодействий относится к долгосрочному планированию «от настоящего к будущему». Здесь наиболее проработанными и институционально оформленными можно считать образовательные и профессиональные стратегии социальных акторов. В частности, формальная структура организации предполагает очевидную корреляцию стажа работы индивида с вероятностью его продвижения по службе. Иными словами, существует взаимосвязь между линейным временем и вертикальной мобильностью в рамках организационной иерархии. С другой стороны, карьерный рост многих работников детерминирован биографическим временем, в силу чего по достижении определенного возраста индивид прекращает рассматривать свое будущее в рамках карьерных перспектив. По словам М. Елютиной и Э. Чекановой, «в пятидесятилетнем возрасте профессионалы рассматривают свою карьеру как завершенную. Поэтому они начинают готовиться к уходу с работы. Количество времени, которое, по их представлению, у них “есть” для профессионального продвижения, минимально» [3, с. 2].

Аналогичная проблема возникает и в ходе выстраивания образовательных стратегий. Формальный пожилой возраст (или даже субъективные ощущения индивида по поводу своего возраста) декларируется как «период дистанцирования от образовательного пространства» [Там же, с. 3]. Связано это либо с убежденностью в неспособности пожилых людей к обучению, либо, в рамках темпоральности, с отсутствием достаточного запаса времени на реализацию образовательного потенциала.

Оперативный тип взаимодействий в темпоральном режиме представлен ситуативно возникающими кратковременными ориентациями социальных субъектов. Здесь и на индивидуальном, и на групповом, и на макросоциальном уровнях социальное время будет проявляться в множественности темпоральных режимов жизнедеятельности и тактических переходах между ними (то, что в обыденной речи именуют сменой жизненного темпоритма). Предполагается, что при возникновении той или иной типичной жизненной ситуации (потеря работы, экономический кризис, изменение состава семьи и т.п.) разные субъекты выбирают принципиально разные модели темпорального поведения. Одно и то же событие одних социальных акторов стимулирует к приобретению новых социокультурных качеств, повышению социальной активности и мобилизации всех своих ресурсов, а других ввергает в пассивное ожидание, отказ от попыток адаптации к новым условиям и формирования конструктивных моделей поведения. Иными словами, можно выделить два базовых варианта оперативного темпорального поведения: действие и ожидание (что не исключает других темпоральных моделей).

Наконец, ретроспективный тип взаимодействий характеризует осознание прошлой жизни «от настоящего к прошлому». В рамках такого варианта вызывают несомненный интерес знаково-символические проявления темпоральности. Так, в работе З. Сикевич [6] описывается использование метода символических ассоциаций при изучении образа «социального времени» и реконструкции социальной реальности в групповом и индивидуальном сознании россиян. По итогам социологического исследования ассоциативной символики социального времени были составлены символические образы двух временных эпох – советской и современной. Их сравнительный анализ позволил сделать ряд выводов, в частности, о том, что оценки «прошлого», т.е. советского общества, более благоприятны, чем символический образ современности [Там же, с. 97]. Кроме того, безотносительно к оценкам, образы двух эпох фактически совпали у всех респондентов, независимо

от их возрастной принадлежности [Там же], что может служить доказательством объективности существования символического аспекта социальной темпоральности.

Еще более интересными с темпоральной точки зрения представляются описанные в работе Л. Зубановой и Н. Зыховской результаты исследования, направленного на выявление ольфакторного (обонятельного) аспекта социальной реальности в ее темпоральном проявлении, а именно «...интуитивно-эмоциональной фиксации “духа времени”, “дыхания эпохи”» [4, с. 13]. В исследовании было выявлено, что более молодое поколение «в большей мере отождествляет запах времени с повседневно-бытовой сферой, наиболее подробно обозначая обонятельные раздражители лишь в ситуациях переживания исключительных обстоятельств, одновременно присваивая им метафорическую нагрузку: запах тревоги, опасности, риска, азарта, удачи» [Там же, с. 19]. Старшие же возрастные группы (от 40 до 60 лет) отличались наибольшей включенностью в ольфакторные описания темпоральности, а их высказывания позволили выявить закономерность: «...в большинстве случаев... запахи отнесены к пространству памяти, к ностальгическим воспоминаниям о прошлом» [Там же].

Можно предположить, что в силу возраста (т.е. отсутствия понимания темпоральной динамики на макро- и микросоциальном уровнях) молодежь еще не умеет дифференцировать различные проявления социального времени и оперирует только текущими его характеристиками. Косвенно подтверждает это и тот факт, что в ходе проведенного в мае 2016 года Фондом «Общественное мнение» опроса российской молодежи в ответ на конкретный вопрос «Вы бы хотели или не хотели родиться и жить в другом времени, если бы у вас была такая возможность?» 72% респондентов сообщили о своем нежелании жить в другом времени [8]. А чем старше становится респондент (т.е. чем дальше он стоит на шкале биографического времени), тем сильнее выражен темпоральный «дух» в его социальных ассоциациях.

Таким образом, в рамках социальных процессов время принимает самые разнообразные формы жизнедеятельности и взаимоотношений социальных субъектов. Это означает, что в ходе социологического анализа времени можно измерить, описать и структурировать, придав ему те или иные фактологические черты. В первую очередь это проявляется в исследованиях (и, соответственно, фиксации) бюджетов времени конкретных социальных акторов, условиях и способах темпоральной организации их жизнедеятельности. Сюда же можно отнести изучение оценочных, эмоциональных и иных аспектов восприятия и переживания социального времени.

Список источников

1. **Амбарова П.** Социальное время в контексте современного социологического знания // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 13-24.
2. **Амбарова П., Зборовский Г.** Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как социологическая проблема // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 61-71.
3. **Елютина М., Чеканова Э.** Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-07/Elyutina_Chekanova.pdf (дата обращения: 11.05.2017).
4. **Зубанова Л., Зыховская Н.** Запах: ольфакторная грань социальной реальности // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 13-20.
5. **Резник Ю. М.** Введение в социальную теорию. М.: Наука, 2003. 514 с.
6. **Сикевич З.** Динамика «образа» прошлого и настоящего в представлениях петербуржцев // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 88-97.
7. **Штомпка П.** Социология социальных изменений. М., 1995. 416 с.
8. <http://fom.ru/TSennosti/12875> (дата обращения: 02.04.2017).

TEMPORAL ASPECTS OF SOCIAL PROCESSES

Chernysh Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Sociology
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics in Samara
ulia177@yandex.ru

The article deals with the problems of the use of social time in the context of sociological research conditioned by existence of its various semantic aspects. The characteristics of varieties of social time are given in terms of its qualitative parameters and principles of interaction, empirical manifestations of social temporality are singled out. It is concluded that within the framework of social processes, time takes different forms of vital activity of social subjects, and their research is an important sociological task.

Key words and phrases: social time; social action; temporality; temporal pattern of behavior; institutionalization of temporality; sign-symbolic manifestation of temporality.